

Дзапарова Маина Казбековна

**МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО КОЛОРИТА ДРАМЫ
(НА ПРИМЕРЕ ДРАМЫ Ф. ШИЛЛЕРА "ВИЛЬГЕЛЬМ ТЕЛЛЬ" И ЕЕ ПЕРЕВОДА НА
ОСЕТИНСКИЙ ЯЗЫК)**

В статье на материале драмы Фридриха Шиллера "Вильгельм Телль" и ее перевода на осетинский язык Ц. Амбаловым рассмотрены особенности метафоризации текста в разных национальных культурах. Особое внимание уделено анализу метафор в оригинальном и переводном текстах драмы. Анализ языкового материала позволил выделить в драматургическом произведении концептуальное пространство с метафорометонимическими связями. В ходе анализа лирических песен драмы (Kuhreihen) выявлено, что поэтические символы в них создаются прежде всего метафорической насыщенностью текста драмы "Вильгельм Телль" как в немецком, так и в осетинском варианте.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(74): в 2-х ч. Ч. 1. С. 73-76. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. Изд. 4-е, доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
11. Ус Ю. Н. Розвиток системи кольоро- і світлопозначень у німецькій мові XVI-XIX століть: автореф. дисс. ... к. філ. н. Донецьк: ДонНУ, 2009. 21 с.
12. **Deutsches Online Wörterbuch DUDEN** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.duden.de/> (дата обращения: 02.06.2017).
13. **Longman Dictionary of Contemporary English** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ldoceonline.com> (дата обращения: 26.05.2017).
14. MacLaury R. Language typology and language universals // Color terms. Berlin, 2001. P. 1227-1251.
15. **Oxford Learner's Dictionaries** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения: 26.05.2017).

**POLYSEMY OF COLORONYMS “WHITE” AND “BLACK”
IN THE ENGLISH, GERMAN, RUSSIAN AND UKRAINIAN LANGUAGES**

Goncharova Karolina Davidovna
Donetsk National University
karolina_tsulaya@inbox.ru

In the article the coloronyms “white”, “black” are examined in the comparative aspect by the material of English, German, Russian and Ukrainian. The paper identifies lexical-semantic variants of these coloronyms; their level of polysemy is determined; phraseological units that contain the lexemes “white”, “black” are analyzed. The main focus is on identifying common and distinctive features of the semantics of these coloronyms, as well as on contrasting phraseological units with the coloronym component in four languages under study.

Key words and phrases: coloronym; polysemy; lexical-semantic variant; semantics; phraseological unit; comparative aspect; figurative meaning.

УДК 811.11-112

В статье на материале драмы Фридриха Шиллера «Вильгельм Телль» и ее перевода на осетинский язык Ц. Амбаловым рассмотрены особенности метафоризации текста в разных национальных культурах. Особое внимание уделено анализу метафор в оригинальном и переводном текстах драмы. Анализ языкового материала позволил выделить в драматургическом произведении концептуальное пространство с метафоро-метонимическими связями. В ходе анализа лирических песен драмы (Kuhreihen) выявлено, что поэтические символы в них создаются прежде всего метафорической насыщенностью текста драмы «Вильгельм Телль» как в немецком, так и в осетинском варианте.

Ключевые слова и фразы: языковая картина мира; метафора; лирические песни (Kuhreihen); олицетворение; метонимические единицы; географические реалии; поэтический символ; портретная характеристика; лексема.

Дзапарова Мадина Казбековна

Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ
madina.dzaparowa@yandex.ru

**МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО
КОЛОРИТА ДРАМЫ (НА ПРИМЕРЕ ДРАМЫ Ф. ШИЛЛЕРА «ВИЛЬГЕЛЬМ ТЕЛЛЬ»
И ЕЕ ПЕРЕВОДА НА ОСЕТИНСКИЙ ЯЗЫК)**

Языковая картина мира не может быть представлена без метафоризации, так как именно метафора характеризует и оценивает объект. Основное назначение метафоры состоит в том, что она отражает особенности восприятия того или иного явления в национальных культурах. «Метафоризация – это процесс такого взаимодействия сущностей и операций, который приводит к получению нового знания о мире и к оязыковлению этого знания», – считает исследователь В. Н. Телия [4, с. 186].

Ценностные ориентации народа находят отражение в яркой и емкой метафоре. Метафоры, в которых дается оценка человеку и его деятельности, многие исследователи относят к разряду оценочных. Эмоционально-оценочная функция метафоры позволяет говорить о том, что, помимо образности и информации об оценке, она может выражать такие эмоции и чувства, как презрение, пренебрежение, удивление, гордость, уверенность.

В переводе драмы Ф. Шиллера на осетинский язык Ц. Б. Амбаловым нами проанализированы метафоры, которые содержат оценку человека и его деятельности. В целом было получено 40 единиц метафорического ряда, которые, вслед за Л. Н. Гридасовым, можно разделить на:

- 1) метафоры, выражающие положительную оценку;
- 2) метафоры, выражающие отрицательную оценку;
- 3) метафоры, выражающие нейтральную оценку [2, с. 115].

Сравнивая и анализируя метафоры в оригинальном и переводном текстах, мы приходим к выводу о том, что и в немецком, и осетинском вариантах драмы преобладают метафоры с отрицательной оценкой, за ними следуют метафоры с нейтральной оценкой, затем – метафоры, выражающие положительную оценку.

Рассмотрим некоторые метафоры и их перевод на осетинский язык.

(1) «*Es lachelt der See, es ladet zum Baden*» [5, S. 119]. / *Озеро улыбается и приглашает к купанию (здесь и далее перевод автора статьи – М. Д.)*.

«*Цъæх цады тæмæнтæ, цъæх цады фæйлауæн*» [1, ф. 349]. / *Сияние голубого озера, волны голубого озера*.

В оригинале мы имеем метафору, характеризующуюся переносом свойства живого на неживое (*озеро улыбается, приглашает искупаться*).

В переводе Амбалов меняет синтаксическую структуру, заменяя двусоставные простые предложения на назывные односоставные. Меняется и лексическая наполняемость. В осетинском тексте речь идет о блеске темного озера, его волнении. Таким образом, вместо двойной метафоры в оригинале в переводе присутствует только одна, второе дополнение *фæйлауæн* характерно в прямом смысле для моря, реки, т.е. водной стихии. Первое существительное *тæмæнтæ* означает зенит солнца, когда оно находится в наивысшей точке и достигает максимального блеска.

(2) «*Und mit der Axt hab ich ihm 's Bad gesegnet*» [5, S. 166]. / *Топором я благословил ему ванну*.

«*Фæрæтæй йын афазтон йæ сæры кæхи*» [1, ф. 344]. / *Топором обтесал я ему чашу головы*.

В обоих случаях речь идет о том, что Баумгартен убивает обидчика своей жены топором. В первом случае действие сравнивается с благословением, во втором – с процессом обтесывания дерева топором. В осетинском тексте аналогия более уместна и понятна, в то время как в немецком – метафора основана на крестообразном действии, выполняемом при крещении. Лексическая трансформация, выполненная Амбаловым, вполне объяснима. В осетинской культуре словосочетание *дзугæрттæ æвæрын* (*благословлять*) нельзя употреблять в переносном значении, оно употребляется только в прямом значении.

(3) «*Die Unschuld hat im Himmel einen Freund!*» [5, S. 129]. / *У невинности на небесах есть друг*.

«*Сыгъдæджытæ сæхицæн ссардзысты раст тæрхон уæларвы*» [1, ф. 355]. / *Невинные найдут правосудие на небесах*.

Словосочетание *einen Freund haben* «иметь друга» употреблено метафорично и основано на значении существительного *Freund* (друг) как антониме существительного *Feind* (враг). Невинные (а в данном случае еще и метонимия «*Unschuld*» (невинность) как обобщенное обозначение всех невинных), которые на земле находят только врагов (в лице поработителей), на небе будут вознаграждены и найдут «друга» в лице справедливого Бога. Существительное *Himmel* (небо) также употреблено метафорически, так как обозначает в данном случае рай, т.е. место, куда праведники попадают после смерти.

Из этих двух метафор в переводе Ц. Амбалова присутствует только одна: *раст тæрхон уæларвы ссарын* «найти справедливый суд на небе». И здесь небо выступает в роли места, куда невинные попадают после смерти. Абстрактное существительное *Unschuld*, выступающее как обобщенное понятие для всех безвинных, заменено в переводе на прилагательное *сыгъдæджытæ* «безвинные». Замена немецкой метафоры «найти друга на небе» в переводе на метафору «найти справедливый суд на небе» вполне оправдана, на наш взгляд, так как в традиционной культуре осетин именно Бог является верховным судьей, именно Его суд важен для осетина. Поэтому такая метафора намного понятнее осетинскому читателю, чем метафора «найти друга».

(4) «*Das Haus der Freiheit hat uns Gott gegründet*» [5, S. 140]. / *Дом свободы создал нам бог*.

«*Уæлæмæ махæн хуыцау самадта сæрибары агъуыстытæ*» [1, ф. 356]. / *Всевышний построил нам здание свободы*.

Метафора *Das Haus der Freiheit* «дом свободы» основана на использовании слова *Das Haus* в качестве родины, страны, которая, по замыслу Божьему, должна быть свободной. В осетинском переводе метафора сохранена.

(5) «*Das schwere Herz wird nicht durch Worte leicht*» [5, S. 140]. / *Тяжесть на сердце не снять словами*.

«*Ныхасæй нæ фæсабыр уыдзæн зæрдæйы рисс*» [1, ф. 356]. / *Словом не притупить боль в сердце*.

Метафора *das schwere Herz* подразумевает тяжелое душевное состояние, «сердце» употреблено здесь как синоним существительного *die Seele* (душа). В переводе Амбалов употребил метафору «*сердечная боль*», которая в переносном значении тоже означает угнетенное душевное состояние.

(6) «*Doch könnten Worte uns zu Taten führen*» [5, S. 141]. / *Слова могут привести нас к действию*.

«*Хъуыддагæн дæр нæй саразæн сæнæыхасæй*» [1, ф. 357]. / *Дело нельзя довести до конца, не обговаривая*.

В оригинале у Шиллера употреблена метафора «*слова, которые могли бы привести к действию, к поступкам*». В переводе «*дело не делается без слов*». Осетинское «*хъуыддаг аразын*» обозначает «*делать дело*» и является метафорой, т.к. дословно получается «*строить дело*».

Для стилистики Амбалова-переводчика характерно частое употребление метафоры-глагола, при котором возникает ассоциация с прямым значением слова – метафоры: «*Хæрамдзинад цæрдзæни уæ хуылфы*» (предательство будет жить в вас вечно).

В лирических песнях встречаем такие глаголы-метафоры: «*дымгæ рæдауы*» (ветер ласкает); «*уадындз цыдæртæ зæгъы*» (свирель что-то шепчет); «*зæрдæ расуыд æрдзмæ хъазы*» (сердце радуется красоте природы); «*куыд райхæл йæ салд фынаей алцы*» (все проснулось от ледяного сна).

При этом образным становится не только сказуемое, но и сочетание, в котором оно употреблено: «*Арæ æрхъуынджын, дымгæ ниуы*» [Там же, ф. 416]. / *Небо серое, воет ветер*. В метафорическом ряду переводного текста выделяется и группа метафор-определений: «*судзаг цæссыгта калгæй*» (проливая горькие слезы); «*салд фынаей*» (ледяное безмолвие). Метафорические определения встречаются в основном в лирических песнях (Kuhreihen), которые блестяще переведены Ц. Амбаловым на осетинский язык.

Известно, что в «Вильгельме Телле» Шиллер стал рупором эстетики Гете. Для ощущения реальности он использует не только картины природы, но и ее звуки. Яркие звуковые впечатления и метафоризация текста создают своей музыкальностью идиллическое настроение в «Вильгельме Телле». Исследователь Катарина Моммсен утверждает: «Письменные пояснения Гете к характерным для Швейцарии звучаниям альпийского рожка в пастушеских песнях (Kuhreihen) говорят о том, что в этой сцене Шиллер использовал звуковые впечатления Гете. Гете объяснил другу, что знаменитая тоска по родине швейцарцев основана на тоске по звукам, которых они не слышат на чужбине» [3, с. 169].

В тексте драмы альпийские песни пастухов («Kuhreihen») исполняют мальчик Энни и рыбак Куони. Языковые средства образа раскрывают замысел песен. Порыв ветра и рокот волны ощутимо передаются формами глаголов совершенного вида будущего времени. Лирический герой растворяется в природе, погружается в ее прекрасный мир, мыслит ее образами. Словесные образы, содержащие слова с обобщенной семантикой («*хэрзбон, сэрвайтта*» – прощайте, долины; «*зын нын у фæхицаен*» – трудно расставаться), подчеркивают природные изменения в горах, на лугах, где совсем еще недавно красовались цветы и пели птицы. «*Зын нын у фæхицаен*» (трудно расставаться) – это метафора-олицетворение вызывает ощущение грусти и тоски по уходящему лету. Лирические песни тесно переплетаются и объединяются в одну песнь, которая символизирует единство природы и человеческого труда, а также единство народов, живущих в трех кантонах Швейцарии.

Таким образом, поэтическая картина уходящего лета в «Kuhreihen» создается прежде всего метафорической насыщенностью текста драмы «Вильгельм Телль», приемами олицетворения; поэтический символ: «*Нырраецугъ хи гуылфма, аенусма уым цар*» (сбрось себя в бурное течение, живи там вечно) передает невыразимость «души природы», призыв самой природы к единению с человеком.

В рассматриваемых текстах перевода драмы на осетинский язык можно выделить и метафоры-наименования географических реалий. В монологе барона Аттинггаузена встречаются названия географических реалий, и они здесь подвергаются метонимическому переносу: «*Иухтланд аемае сæ Тургау сæхиуыл банымадтой*» / Юхтланд и Тургау считаются с ними; «*мæнæ Бери систа йæ хъомысджын сæр*» / Бери поднимает свою знатную голову; «*сæрибары дуг хъахъхъаенын Фрейбург йæхимæ райста*» / Фрейбург взяла на себя обязанность защищать свободу; «*хъæздыг Циурих йæ адамы хæстмæ сæвæдз кодта*» / Богатый Циурих снарядил своих граждан на войну [1, ф. 388].

Метонимические единицы (географические названия) используются здесь для обозначения народных масс, готовых подняться на освободительную борьбу. Метонимический образ рождается путем наложения концепта-источника на концепт-цель.

Анализ языкового материала позволяет нам выделить в тексте драмы концептуальное пространство с доминантными метафоро-метонимическими связями: названия трех кантонов подвержены метонимическому переносу: «*Швиц аемае Ури бафидауэнт, Унтервальден сын аей хатыр каены*» [Там же, ф. 394]. / *Швиц и Ури должны помириться, Унтервальден простит их.* Шиллер стремится наделить своих героев «целостностью характеров», и в решении этой художественной задачи немаловажную роль играют и метафоры-реалии, которые создают величественный и монументальный колорит эпохи. Они являются полноправными действующими лицами драмы, со своими характерами, ментальностью и ценностными установками. На них возлагают большие надежды и участники тайного схода на Рютли, и старейшина – барон Аттинггаузен, и Телль с Гертрудой.

В тексте лексема *Австрия* часто метонимизируется и несет в себе негативную метафорическую оценку:

- (1) «*Ард Австрийсен бахæрам?*» [Там же, ф. 363]. / *Клятву Австрии принесем.*
- (2) «*Австрии уазæг та уæхи бакæнут*» [Там же, ф. 442]. / *Доверьтесь Австрии опять.*
- (3) «*Австрийæ райсон æз, æфстау сын цы раттон уый*» [Там же, ф. 337]. / *Я забрал у Австрии то, что отдал в долг.*

(4) «*Цагъайраг куы дæ ды Австрийсен*» [Там же, ф. 301]. / *Ты же в рабстве у Австрии.*

(5) «*Цæмæй ссарой аенцой аема сабыр цард Австрийы къухы*» [Там же, ф. 402]. / *Чтоб нашли они спокойствие и мирную жизнь в Австрии.*

(6) «*Австрийæ æз дæумае нæ рантысдзынаен*» [Там же, ф. 405]. / *Австрия не вернет меня тебе.*

Метонимия *Австрия* в оригинальных и переводных текстах является символом агрессии и злой силы, нависшей над швейцарскими кантонами. В репликах персонажей драмы содержится информация о том, что угрозы исходят именно из Австрии, а не от конкретного человека.

В произведении с национально-освободительной тематикой именно метафора используется как один из основных приемов выражения главной мысли, пафоса, идеи, эмоций.

Анализ текста драмы показывает, что источником метафоризации для автора являются наименования обобщенно-тематических сфер, охватывающих главную идею произведения – борьба за независимость малой родины. Метафора в драме представлена предельно обобщенными тематическими сферами:

1. «Страдания и боль»:

«*Æрмæст сау ингæн уыди махæн нæ ахæстон*» [Там же, ф. 409]. / *Только могила была нашей тюрьмой.*

«*Мæ таеригъæдæй дур дæр аскъуындзæн*» [Там же, ф. 473]. / *Камень даже разрушится, глядя на мои страдания.*

2. «Долг, отвага, честь»:

«*Дæ равзарыны сахат дæ ныхыл фыст цы хæс æрцыди, уый сæххæст кæн*» [Там же, ф. 332]. / *Исполни долг, который начерчен тебе судьбой.*

«*Куыд аркалдзысты хъалты фидæртта*» [Там же, ф. 229]. / *Как упадет оплот всесильных.*

3. «Человечность, сердечность, счастье»:

«*Фæла йæм мæ зердæ кæсын нæ куымдта*» [Там же, ф. 359]. / *Сердце не могло смотреть в его сторону.*

«Зæрдæйы мидæг арф уидæгтæ цы фæндон ауадзы, уый фæдыл цу» [Там же, ф. 426]. / *Мечта, которая оставляет в сердце глубокий след, – иди за ней.*

«Амонд ссардзынæ мае райгуырæн хæхты» [Там же, ф. 416]. / *Счастье найдет тебя в родных горах.*

Таким образом, исследование метафоры в переводном тексте драмы Шиллера «Вильгельм Телль» показало, что в качестве источника метафоризации Ц. Амбалов использует слова, обозначающие разнообразные реалии мира. Амбалов использует прием метафоризации для создания портретной характеристики персонажей, показа и передачи эмоций, душевного состояния героев.

Как показал анализ материала, Цоцко Амбалов преследовал в переводе цель донести до осетинского читателя основной замысел драмы В. Шиллера «Вильгельм Телль», сделать ее легко читаемой и понятной для осетинской аудитории. Именно этим объясняется имеющаяся в некоторых местах замена лексических единиц и образов в метафорах. С помощью средств осетинского языка возможным оказался бы перевод, который бы соответствовал оригиналу на лексическом, синтаксическом и семантическом уровнях. Но в целом ряде случаев это привело бы либо к искажению смысла, либо к затруднению его понимания осетинскими читателями. Так, например, немецкая лексема *Freund* «друг» может быть переведена на осетинский как *амбал*, *ардхорд*. Но при использовании этой лексемы в осетинском тексте пропал бы смысл, который вкладывал в предложение Шиллер. Поэтому вместо этой лексемы был употреблен понятный осетинам образ *раст терхон арын* «находить справедливый суд».

Список источников

1. **Амбалты Ц. Б.** Удварны хæзнатæ. Дзæуджыхъæу: Ир, 2009. 512 ф.
2. **Гридасов Л. Н.** Оценочная функция метафоры. М.: Прогресс, 1985. 362 с.
3. **Моммсен К.** Нет иного средства спасения, кроме любви. Союз Шиллера и Гёте в отражении их поэзии / пер. с нем. А. Кохановой. Иркутск: Востсибкнига, 2013. 303 с.
4. **Телия В. Н.** Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М., 1988. С. 173-203.
5. **Schiller F.** Kabale und Liebe. Wilhelm Tell. Л.: Просвещение, 1975. 270 S.

METAPHOR AS A MEANS OF CREATION OF THE NATIONAL-CULTURAL FLAVOR OF THE DRAMA (BY THE EXAMPLE OF F. SCHILLER'S DRAMA "WILLIAM TELL" AND ITS TRANSLATION INTO THE OSSETIAN LANGUAGE)

Dzaparova Madina Kazbekovna

*North Ossetian State University after K. L. Khetagurov, Vladikavkaz
madina.dzaparowa@yandex.ru*

In the article by the material of Friedrich Schiller's drama "Wilhelm Tell" and its translation into the Ossetian language by Ts. Ambalov, the peculiarities of the metaphorization of the text in different national cultures are considered. Particular attention is paid to the analysis of metaphors in the original and translated texts of the drama. The analysis of the linguistic material made it possible to single out the conceptual space with metaphor-metonymic relations in the dramaturgic work. During the analysis of the lyrical songs of the drama (Kuhreihen), it is revealed that the poetic symbols in them are created primarily by the metaphorical richness of the drama text "Wilhelm Tell" in both German and Ossetian versions.

Key words and phrases: language worldview; metaphor; lyrical songs (Kuhreihen); personification; metonymic units; geographical realia; poetic symbol; verbal portraying; lexeme.

УДК 81'27

В статье изложены характеристики коммуникативной толерантности, которые проявляет каждая языковая личность при общении. Дан анализ особенностей низкого уровня коммуникативной толерантности, который выражается в речевом и языковом поведении. Чтобы повысить уровень своей коммуникативной толерантности, необходимо либо преодолевать, либо сглаживать негативные различия между своей личностью и личностью партнера. Чем больше позитивных свойств в общении будет проявлять языковая личность, тем выше будет уровень ее коммуникативной толерантности.

Ключевые слова и фразы: языковая личность; межкультурный диалог; иноязычное общение; коммуникативные особенности; личностные подструктуры.

Донскова Людмила Александровна

*Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар
donl67@mail.ru*

ХАРАКТЕРИСТИКА УРОВНЕЙ КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Языковая личность в процессе коммуникации встречается со стереотипами поведения и его нормами, отличающимися от ее собственных. В процессе общения в условиях межкультурного диалога остаются важными